

В. В. Медведев

ЭТНОГРАФИЯ УЛИЦЫ У ЧУВАШЕЙ БАШКОРТОСТАНА

doi: 10.30759/1728-9718-2024-2(83)-53-61

УДК39(=943.44) ББК 63.5(=635)

Доместицированные объекты чувашей Башкортостана и сопредельных территорий: поселения, жилища и хозяйственные постройки, — являются значимой составляющей традиционных представлений о пространстве. На примере данных объектов наглядно видно, как воспроизводятся условия, создающие систему жизнеобеспечения, взаимосвязанную с природно-географическим ландшафтом, социокультурным и социально-экономическим состоянием населения. К поселениям, жилищам и хозяйственным постройкам человек демонстрирует личностное (особенное) отношение. Прежде всего речь идет о традициях строительного дела, сложившихся на протяжении столетий, а также религиозно-обрядовых воззрениях, проецируемых на доместицированные объекты и отражающих мировоззренческие представления. В статье представлены фактологические подтверждения существования устойчивых связей между чувашами, проживающими на этнической территории расселения, и чувашами, переселившимися в другие регионы. Трансформация выразилась в развитии и модернизации поселений, в традициях строительства жилища и хозяйственных построек, а также в этнографии улицы. Деревенское пространство было активно задействовано в цикле семейной обрядности — в свадебных, родильных и похоронно-поминальных действиях. Улица поселения служила для общения и обмена новостями, на ней жители принимали решения о проведении обрядовых мероприятий или созыве помочи. Перекресток улицы и переулка, как центральная площадь населенного пункта, также часто являлся местом сбора и общения. Новации, связанные с новыми условиями природно-географического ландшафта, межэтническими взаимодействиями, законодательством и административной регламентацией, в совокупности демонстрируют особенности изучаемого региона. Сочетание традиционного и нового в этнической культуре презентует синтез исторической памяти и новаций.

Ключевые слова: чуваш, традиционная культура, Башкортостан, поселения, улица, доместицированное пространство, религиозные обряды

Территория Башкортостана, как и сопредельных регионов, представляет собой полиэтническое и поликультурное пространство, объединяющее славянские, тюркские и финноугорские народы. Чуваш-переселенцы, прибывшие на башкирские земли в период с середины XVII до начала XX в., не были оторваны от материнской территории — от мест своего исторического расселения. Они по-прежнему являлись частью единого народа, но при этом вынуждены были адаптироваться к иным социокультурным условиям, испытывая на себе иноэтническое воздействие. В состоянии движения одновременно с чувашами находились русские, марийцы, удмурты и другие народы, активно контактировавшие между собой.

Исследование этнотерриториальных и этноконфессиональных групп — устоявшаяся

проблема этнографического изучения, являвшаяся актуальной ранее и не утратившая своего значения в наши дни. Переселенческие процессы и последующее доместицирование пространства, в том числе освоение природного ландшафта, соответствующая адаптация и создание объектов, а в нашем случае это основание сельских поселений со всеми необходимыми структурными компонентами, требуют комплексного исследования и конкретизации. В традиционной культуре материальное и сакральное неотделимы друг от друга, поэтому, говоря об этнографическом изучении какого-либо объекта, необходимо в системе рассматривать его повседневное и религиозно-обрядовое предназначение. Разделение культуры на материальную и духовную относительно, поскольку, в совокупности они представляют продукт деятельности человека. В связи с этим исследование этнотерриториальных и этноконфессиональных сообществ чувашей, расселившихся в пределах современного Башкортостана, вполне актуально и позволяет выявить и охарактеризовать региональную специфику

*Медведев Владислав Валентинович — к.и.н., н.с. Центра этноистории, Институт истории и археологии УрО РАН; доцент кафедры социально-гуманитарного образования, Сургутский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург; г. Сургут)
E-mail: vlad.etno@mail.ru*

народной культуры на примере изучения пространства улицы.

Целью статьи является исследование и характеристика пространственной организации сельских поселений чувашей Башкортостана в контексте этнографии улицы как объекта повседневной и религиозно-обрядовой жизни. Задачи призваны выявить особенности планировки поселений чувашей Башкортостана и определить религиозно-обрядовые воззрения, проецируемые на пространство улицы.

По результатам Всероссийской переписи населения 2020 г., численность чувашей Башкортостана составляет 79 950 чел.¹ Проблематика статьи территориально затрагивает группу чувашей, проживающих в границах Европейского Приуралья и Южного Урала, соответствующих современному Башкортостану. В исторической ретроспективе это Уфимский уезд Казанского дворцового приказа/Казанской губернии, Уфимская провинция первоначально в составе Казанской, а затем Оренбургской губернии, Уфимское наместничество, Оренбургская и Уфимская губернии, Башкирская АССР, а с 1990 г. Республика Башкортостан.²

Исследования Я. Е. Ягафовой позволяют выделить на данной территории две этнотерриториальные группы чувашей. Приикская этнотерриториальная группа (бассейн реки Ик и ее притоков) подразделяется на три подгруппы: северную или суньскую, центральную или белебеевскую (усеньскую), западную или абдулинскую. Формирование приикской этнотерриториальной группы происходило в середине XVII — середине XIX в. из числа разных этнографических групп чувашей, среди которых преобладали *анат енчи*, в меньшей степени *анатри (мал енчи)* и *вирьял (тури, кай енчи)*. Прибельская этнотерриториальная группа подразделяется на четыре подгруппы: северную или кармаскалинскую, центральную или бишкаинскую, южную или верхнебельскую, косяковскую. Возникновение группы соответствует середине XVIII–XIX вв. В 1870–1880-е гг. в ее состав вошли переселенцы из числа *вирьял (тури, кай енчи)*. Этнографические группы в составе прибельской этнотерриториальной группы — *анат енчи* и *анатри (мал енчи)*,

в незначительном количестве *вирьял (тури, кай енчи)*.³

Этноконфессиональный состав чувашей Башкортостана, как и на сопредельных территориях их расселения, включает три группы. Абсолютное большинство исповедует православие — *тёне кёнь чăваш, крещён*, вторая группа представлена некрещеными чувашами — *тёне кёмен, чан чăваш* (в наши дни их количество в России, по подсчетам Е. А. Ягафовой и И. Г. Петрова, составляет не более трех тысяч человек), третья — чувашаи-мусульмане *тутар тёнёпе пурăнакан, тутара тухнă, тутарланнă*. В статье особое внимание уделяется традиционной культуре некрещеных чувашей Башкортостана. В настоящее время сторонники народной религии проживают в с. Ахманово и д. Юльтимировке Бакалинского района, с. Зириклы Бижбулякского района, с. Мраково Гафурийского района и п. Дубровка Миякинско-го района. Фрагментарно народные воззрения присутствуют в культуре чувашей д. Ибрайкино Бижбулякского района и с. Юмашево Чекмагушевского района.⁴ Чувашаи-мусульмане Башкортостана — это жители д. Ибрайкино, с. Зириклы и д. Такмаккаран Бижбулякского района, с. Мраково и д. Ноябрьевки Гафурийского района, с. Зирган Мелеузовского района, п. Дубровка Миякинско-го района, с. Аллагуват Стерлитамакского района, с. Тятербашево Стерлибашевского района, с. Старое Юмашево и п. Борисовка Шаранского района.⁵

Изучение поселений, жилищ и хозяйственных построек чувашей имеет более чем двухсотпятидесятилетнюю историю, отправной точкой которой являются дневниковые заметки Академических экспедиций XVIII в., работавших на территории современной Чувашии, юге Татарстана и в северной части Ульяновской области. Материалы И. И. Лепёхина,⁶ П. С. Палласа,⁷ И. Г. Георги⁸ и Г. Ф. Милле-

¹ Всероссийская перепись населения 2020 года. Табл. 1. Национальный состав населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580> (дата обращения: 11.04.2024).

² Об изменениях в административно-территориальном делении Республики Башкортостан. URL: <http://gasrb.ru/shegere6.html> (дата обращения: 11.04.2024).

³ См.: Ягафова Е. А. Чувашаи Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII — начало XX вв.). Чебоксары, 2007. С. 204–359.

⁴ См.: Медведев В. В. Доместцированные объекты чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий. СПб., 2020. С. 34.

⁵ См.: Ягафова Е. А. Чувашаи-мусульмане в XVIII — начале XXI вв. Самара, 2009. С. 77–91.

⁶ См.: Лепёхин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. СПб., 1771.

⁷ См.: Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. 1.

⁸ См.: Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, а также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. СПб., 1776. Ч. 1.

ра⁹ конкретизировали планировку поселений, экстерьер и интерьер жилого дома, назначенные хозяйственных построек. В. К. Магнитский охарактеризовал общераспространенные среди некрещеных чувашей религиозно-обрядовые представления, в том числе демонстрировавшие отношение к пространству улицы.¹⁰ Г. И. Комиссаров в работе «Чуваши Казанского Заволжья» опубликовал историко-этнографическое описание чувашей Казанской губернии, Приуралья и Сибири, затронув проблему возникновения и динамики поселений.¹¹

Н. В. Никольским проанализированы строительное дело, традиции домостроительства и пространственная организация чувашских поселений. В его издании «Краткий курс по этнографии чуваш» приведены сведения об их селах и деревнях в Белебеевском уезде Уфимской губернии.¹² Комплексному изучению поселений чувашей в Прикамье и на Южном Урале посвятил свои работы Л. А. Иванов.¹³ Издание «Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы» актуализирует проблему основания чувашских поселений на башкирских землях и их последующего развития.¹⁴ И. Г. Петров впервые опубликовал специальное исследование о чувашах Башкортостана, рассмотрев в разделе о материализованной культуре историю и планировку конкретных поселений.¹⁵ Достижением научного подхода к комплексному изучению чувашей необходимо признать коллективный труд «Чуваши» в серии «Народы и культуры», содержащий материалы по тематике статьи.¹⁶

В основе исследования — корпус источников, полученных из фондов научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН), и полевые этнографические материалы (ПМА), собранные в

поселениях разных административных районов Башкортостана, находящихся в различных природно-географических зонах. Этнографический метод как метод включенного наблюдения являлся доминирующим и позволил осуществить индивидуальные и групповые беседы с информантами. В содержание тематических разговоров был включен и метод кейс-стади, конкретизировавший воспоминания о личных событиях и переживаниях.

Теоретико-методологическое обоснование работы базируется на методологии сравнительно-исторического исследования,¹⁷ опирающегося на принципы историзма, объективности и системности. Методологический инструментарий содержит положения, рассмотренные в исследованиях Е. С. Данилко, А. К. Салмина, С. В. Соколовского, Е. А. Ягафовой.

Основой статьи послужили материалы по этнографии улицы у чувашей Башкортостана, а для сравнения приведены исследования о чувашах других регионов. Научная новизна предлагаемой темы заключается в том, что впервые улица как объект сельского поселения рассматривается с позиции не только профанного, но и сакрального восприятия. Материалы статьи являются этнографическим исследованием улицы у чувашей Башкортостана, создающим целостное представление о роли и значении данного пространства в традиционной культуре.

Традиции, безусловно, сохранялись, но в процессе взаимного проникновения культур и коммуникации с соседями — представителями других народов, происходила трансформация, приводившая к утрате определенных элементов культуры и приобретению новых, ранее несвойственных черт. Заимствования способствовали появлению изменений, но не менее воздействовали и внутренние процессы. При условии сохранения основных характеристик традиционная культура чувашей Башкортостана пребывала в состоянии динамики и мобильности.¹⁸

Ландшафт определял уровень домостроения пространства (структурированность, упорядоченность) и условия для адаптации и развития поселенческого комплекса. Понятие «доместикация» (от латин. *Domesticus* — «домашний») на русский язык обычно переводят как «одомашнивание». Но это определение

⁹ См.: Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб., 1791.

¹⁰ См.: Магнитский В. К. Материалы к объяснению старой чувашской веры: Собраны в некоторых местностях Казанской губернии. Казань, 1881.

¹¹ См.: Комиссаров Г. И. Чуваши Казанского Заволжья // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1911. Т. 27, вып. 5.

¹² См.: Никольский Н. В. Краткий курс по этнографии чуваш. Чебоксары, 1928. Вып. 1.

¹³ См.: Иванов Л. А. Поселения и жилища чувашского населения Прикамского Заволжья и Южного Урала // Вопросы истории Чувашии. Ученые записки. Чебоксары, 1965. Вып. 29. С. 184–211.

¹⁴ См.: Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989.

¹⁵ См.: Петров И. Г. Чуваши Башкортостана (Популярный очерк этнической истории и традиционной культуры). Уфа, 1994.

¹⁶ См.: Чуваши. М., 2017.

¹⁷ См.: Теория и методология исторической науки: Терминологический словарь. М., 2014. С. 468–470.

¹⁸ См.: Медведев В. В. Указ. соч. С. 292, 293.

можно использовать не только по отношению к флоре и фауне, оно вполне применимо и к окультуренным (освоенным и созданным человеком) пространству и объектам. С. В. Соколовский говорит о доместикации как о «взаимной адаптации вещей и людей»,¹⁹ что при более глубоком осмыслении предполагает взаимодействие объектов и людей, то есть получение уже «доместицированных объектов». В ряд недоместицированных объектов включаются необжитые, неосвоенные, не используемые в повседневной жизни территории: поля, леса, реки и другие водоемы, овраги, холмы, а также перекрестки дорог вне поселения ввиду их особой опасности.

Наиболее перспективными для хозяйственной деятельности (земледелия, животноводства и других занятий) чувашей Башкортостана (равно как и многих других народов) были поселения, расположенные вдоль берегов рек и других водоемов.²⁰ Подобное местонахождение отразилось на топонимии. Социально-экономическое благополучие являлось залогом динамики населенных пунктов, а рост численности населения приводил к поискам новых пашенных угодий и лесных массивов. Другими словами, способствовал переселению и основанию новых поселений.

От наличия и качества строительного леса и других материалов зависели вариативность конструкций жилых и хозяйственных построек, их размеры и число. Этнокультурные контакты порождали условия для приобретения уже срубленных жилищ у русских и башкир, заимствования приемов плотничьего дела, поскольку мастеров для строительства приглашали не только из родной деревни, но и со стороны. Так, практика покупки срубов под жилые и хозяйственные помещения в соседних русских и башкирских поселениях была распространена у чувашей д. Уралки Орского уезда Оренбургской губернии.²¹

Деревня — *ял*, долгое время бытовала среди чувашей в качестве основного типа поселения. Распространение православия и последующее строительство церквей в крупных населенных пунктах привели к появлению сел. Социокультурные и социально-экономические изменения повлияли на образование околотков, хуторов,

выселков и поселков. Поселения чувашей по своей форме следует подразделить на: поселения с гнездовой/кучевой планировкой, предполагающей осуществление совместной хозяйственной деятельности в общем экономическом пространстве и единую систему празднично-обрядовой культуры, и поселения с уличной планировкой. Структура чувашских поселений стала изменяться в связи с введением административным путем уличного планирования, заменившего гнездовое расположение дворов. Этнический и конфессиональный состав определяли планировку поселения, на разных концах и улицах которого жители проживали раздельно. Малые и крупные населенные пункты в результате преобразований были разделены на улицы и застраивались уже в соответствии с административными планами. Переход от ранних форм поселений к улицам был един для народов Российской империи и был вызван административной регламентацией.²²

Среди понятий, использовавшихся чувашами для обозначения улицы, слова «урам», «орам», «кас». Словечные им встречаются в других тюркских и финно-угорских языках. Улица подразумевает два ряда дворов и пространство между ними для движения, но иногда улица бывает однорядной, например крайняя улица поселения у водного объекта либо оврага. Улица и ее пространство в целом являются неотъемлемой составляющей повседневной жизнедеятельности. Ежедневные траектории человека и осуществление индивидуальных или коллективных действий неразрывно связаны с данным пространством. Улица в традиционной культуре, как и все доместицированное пространство, включена не только в хозяйственно-экономический цикл, но и в систему народной религии. Этнография улицы представляет актуальное научное направление, исследующее разнообразные аспекты культуры и формы социализации.²³

Улицы деревень и сел засаживали деревьями и кустарниками, что прежде всего было свойственно поселениям верховых чувашей. Например, в Башкортостане к такому населенным пунктам стоит отнести с. Косяковка Стерлитамакского района, демонстрирующее культуру вирьял «и зеленью, и постройками,

²² См.: Никольский Н. В. Указ. соч. С. 51.

²³ См.: Захарова Е. Ю. Тбилисская улица как среда мужской социализации // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2010. Т. 2, № 1. С. 182–204; Байдуж М. И., Доронин Д. Ю. Антрополог на большой магистрали: исследование Профсоюзной улицы в Москве // *Фольклор и антропология города*. 2019. Т. 2, № 3–4. С. 208–219.

¹⁹ См.: Соколовский С. В. Как исследовать науку и современную материальную культуру? // *Этнографическое обозрение*. 2011. № 5. С. 5.

²⁰ См.: Иванов Л. А. Указ. соч. С. 185, 186.

²¹ См.: НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 158. Л. 8.

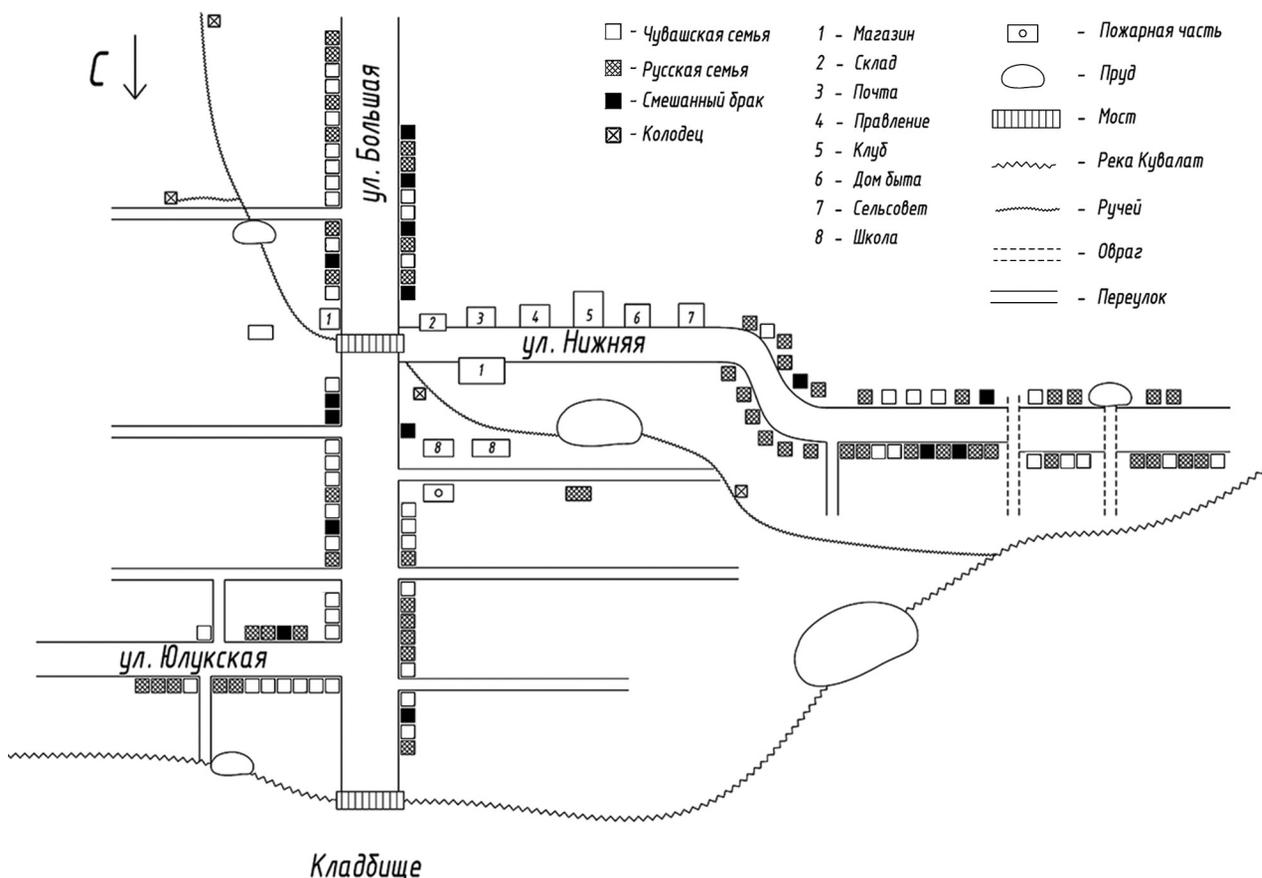

Рис. 1. Планировка с. Ивано-Кувалат (БАССР, Зилаирский р-н, 1965–1970 гг.).
Реконструкция В. В. Медведева, А. В. Мироновой

и их планировкой».²⁴ Деревья высаживали по сторонам улиц, а иногда по центру. В оврагах сажали ветлы, на гумнах — березы и ветлы, во дворах и вдоль улиц — плодовые деревья, липу, рябину, вяз, черемуху, осину. В поселениях встречались небольшие осиновые рощи.²⁵ В случае пожаров деревья, расположенные у горящей постройки, рубили, направляя в огонь, чтобы листва на некоторое время приостановила распространение пожара.²⁶

Сохранение лесных массивов на окраинах деревни либо их искусственное озеленение встречаются и в наши дни. По словам жителей с. Яковлевка Хайбуллинского района, чувашипереселенцы, обустроившись на новом месте, высадили несколько десятков ветел, некоторые из них сохранились и по сей день.²⁷ Добавим, что во дворах, на улицах поселения и в его окрестностях могли находиться деревья, предназначенные для обрядовых действий, а также священные деревья. Их считали местом обитания

духов и божеств. Подобный сюжет зафиксирован И. Н. Смирновым в 1902 г. в чувашской деревне Белебеевского уезда Уфимской губернии.²⁸

Улицы в поселениях были неоднородными. Например, с. Шланлы Аургазинского района отличаются широкие, прямые улицы, не имеющие зелени. Насаждения отсутствовали и в д. Асавбашево одноименного района. Деревня имела широкие улицы и состояла из двух больших, одной длинной односторонней, небольших односторонней и двусторонней улиц. В с. Аделькино Белебеевского района зафиксированы широкие и прямые улицы.²⁹

Улицы в новых поселениях заселялись родственниками и бывшими односельчанами. Результат расселения зависел и от конфессиональной ситуации. Сложнее процессы протекали в смешанных населенных пунктах, обладающих определенной спецификой (рис. 1). По мнению Е. С. Данилко, уникальность каждого случая обусловлена культурными, языковыми, конфессиональными различиями, объективными

²⁴ НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 277. Л. 54.

²⁵ См.: Комиссаров Г. И. Указ. соч. С. 351, 352.

²⁶ См.: НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 154. Л. 6–7.

²⁷ ПМА. 2010. РБ, Хайбуллинский р-н, с. Яковлевка.

²⁸ См.: НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 256. Л. 329; РЭМ. Фототека. 203. № 45 а, б, с.

²⁹ См.: НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 277. Л. 5, 39, 92.

историческими обстоятельствами, а также субъективной значимостью перечисленных компонентов для населения.³⁰

Пример расселения в новых деревнях и селах отдельными улицами и концами переселенцев из разных мест и представителей других народов не редкость. Деревню Пугачево Хайбуллинского района заселили чувашаи из с. Яковлевка одноименного района и с. Бердяш Зилаирского района. Первоначально были образованы две улицы, на которых проживали выходцы из разных поселений. Нижняя улица заселялась чувашами с. Яковлевка, верхняя — жителями с. Бердяш.³¹ Аналогичным примером может послужить пространственная организация д. Юламаново Аургазинского района — *Пушкәрт касси* ('Башкирская улица'), заселенная башкирами, и *Пелпей касси* ('Белебеевская улица'), на которой расселились чувашаи, приехавшие из Белебеевского уезда.³²

В с. Наумкино Аургазинского района проживают чувашаи и мордва. Долгое время они ограничивали контакты между собой, расселившись раздельно, даже пользовались разными водоемами. В поселении известны названия *Мордовская улица* и *Мордовский родник*.³³ Показательно в таком отношении с. Ахманово Бакалинского района. Здесь проживают кряшены, татары, православные чувашаи, а также чувашаи, сохранившие традиционные верования. Жители села проживали обособленно, избегали межэтнических брачных союзов и имели разные кладбища. В наши дни чувашаи-христиане, кряшены и русские погребают усопших на одном кладбище, а чувашаи, придерживающиеся традиционных верований, провожают покойных на другом.³⁴

Конфессиональные отличия жителей одного поселения демонстрирует пример с. Зириклы Бижбулякского района. В Верхнем конце (*Тури кас*) жили православные чувашаи, в Нижнем — или Татарском — конце (*Анат кас*, *Тутар кас*) проживали чувашаи, исповедовавшие народные верования, а затем около 1910 г. перешедшие в ислам. Контакты между ними имели эпизодический характер.³⁵

Названия деревенских улиц были связаны с антропонимами, особенностями ландшафта и общими сельскими объектами. Например, в с. Чуваш-Карамалы Аургазинского района появление первой улицы хронологически относят к 1740 г. Село в настоящее время включает двенадцать улиц и пять переулков. Главной улицей была *Аслә урам* (ул. Центральная), проходившая вдоль реки. *Тёпек урамә* (ул. Я. Н. Андреева, бывшая ул. В. В. Маяковского) являлась основной улицей нового поселения. *Хунах урамә*, 'Кабацкая улица' (ул. Н. Авдокима, бывшая ул. С. М. Кирова), получила свое название в честь магазина, совмещенного с питейным заведением, принадлежавшего купцу Матвею. Нижнюю часть улицы называли *Сирәк урамә* — 'Ольховая улица'. *Масар урамә* — 'Кладбищенская улица' (ул. Садовая) известна по сельскому кладбищу, расположенному здесь до 1895 г. *Пасар урамә* — 'Базарная улица', на ней находился базар, открытый для торговли в пятничные дни. Улица Советская известна как *Колчак урамә* ('Улица Колчака'), что связано с конкретным историческим событием. В период Гражданской войны по селу проходили белогвардейцы, мобилизовавшие в свои ряды мужское население этой улицы. Одну из окраинных улиц называют *Урлә урам* ('Поперечная улица').³⁶

В с. Тряпино одноименного района входили улицы *Хысал вёс*, *Вәта кас*, *Малти кас* (ул. Центральная), *Сёпёр урамә* (ул. И. В. Сталина), *Күсен урамә* (ул. С. М. Кирова), *Юмансар урамә* (ул. Первомайская), *Тимёрсе урамә* (ул. Кузнечная) и др. На *Сёпёр урамә* первоначально расселились чувашаи Симбирской губернии. Улица изначально получила название Симбирская — *Чёмпёр урамә*, а затем ее переименовали в Сибирскую. *Юмансар урамә* названа в честь первого жителя по имени *Юман* ('Дуб'). Улица в разные годы была известна как Церковная и Школьная, сейчас — как Первомайская. Старожилы во время общения по-прежнему называют ее *Юмансар*.³⁷ В расположенной неподалеку д. Утаркуль, состоящей из всего одной улицы Лесной, чувашаи в разговоре используют слово «урам», без каких-либо дополнений.³⁸

Негласные названия улиц достаточно часто применяются в беседе — *Чиркү кас* ('Церковная улица'), *Тури кас* ('Верхняя улица'), *Анат кас*

³⁰ См.: Данилко Е. С. Татары в этнически смешанных поселениях Урало-Поволжья: особенности межкультурных взаимодействий // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 54.

³¹ ПМА. 2010. РБ, Хайбуллинский р-н, д. Пугачево.

³² ПМА. 2010. РБ, Аургазинский р-н, д. Юламаново.

³³ ПМА. 2013. РБ, Аургазинский р-н, с. Наумкино.

³⁴ ПМА. 2010. РБ, Бакалинский р-н, с. Ахманово.

³⁵ См.: НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 277. Л. 142.

³⁶ ПМА. 2013. РБ, Аургазинский р-н, с. Чуваш-Карамалы.

³⁷ ПМА. 2013. РБ, Аургазинский р-н, с. Толбазы.

³⁸ ПМА. 2013. РБ, Аургазинский р-н, д. Утаркуль.

('Нижняя улица'). Такие наименования более распространены, чем официальные названия. Помимо слов «урам» и «кас», улицу обозначают термином «вёс» ('конец', 'край'). Верховые чувашы с. Антоновка Гафурийского района используют именно такое словосочетание — *Табын вёс* (улица по направлению к с. Табынскому), *Нугазак вёс* (сторона д. Чувашский Нагадак), *Саскуль вёс* (улица, выходящая своим концом в сторону д. Татарский Саскуль).

Воззрения чувашей, связанные с пространством улицы, оставались неизменными, и в отдельных случаях бытуют и в настоящее время (в первую очередь среди группы некрещеных чувашей).³⁹ Деревенская улица (особенно площадь, образуемая на перекрестке улицы и переулка) служила местом встречи односельчан для обмена новостями, решения совместных вопросов, проведения праздников и обрядов. В пятницу, считавшуюся днем молений, чувашки отдыхали, выходили на улицу и вели беседы, а молодежь посвящала день уличным играм и забавам.

Именно на улице объявляли о проведении *ниме* ('помочь'). Вместе сходились на сенокос, уборочную страду, для подъема сруба и других строительных работ. Коллективная взаимопомощь обеспечивала высокую скорость работы и вовлечение родных, соседей, жителей одной улицы в единый круг, связывая их более крепкими узами. Известие о проведении общесельского ежегодного обряда *учук* в д. Юльtimiровке Бакалинского района распространяется по улицам поселения, по ним же проходили дети и молодежь, собирая яйца и полотенца для будущих победителей соревнований в рамках праздничного действия.⁴⁰

Жители улицы имели традицию проводить обряд *сумър чук* ('иницирование дождя'). Во время беседы старшие женщины назначали день и оговаривали сбор продуктов. Улица принимала участие в приготовлении, трапезе и последующем обливании друг друга водой.⁴¹ Аналогичным образом организовывали данный обряд нагайбаки — коллективное моление, жертвоприношение курицы, сбор продуктов, обрядовая каша, обливание. Жители одной или нескольких улиц собирались у реки (или в другом месте) и совершали обряд.

Участниками выступали пожилые женщины и дети, а мужчины присутствовали редко. Информанты вспоминают о случаях проведения обряда рядом улиц, когда над частью села проходил дождь, а не принявшие участие в обряде улицы оставались сухими.⁴²

Роль улицы продемонстрирована в похоронно-поминальной обрядности чувашей. В случае смерти человека резали курицу и обводили ею над головой покойного. Смерть могла сопровождаться обведением над головой человека и куриного яйца, которое затем выбрасывали на улицу, что символизировало душу, покидавшую тело усопшего.⁴³ Животное убивали, чтобы дом оставило четное число душ. В противном случае покойный требовал к себе одного из членов семьи.⁴⁴

Уложив усопшего в гроб, чувашки поминали его во второй раз. В изголовье ставили чаши для воды и лепешек, которые затем выносили на улицу и выбрасывали.⁴⁵ Процесс поминовения заключался в том, что чувашки в честь усопшего отделяли часть от приготовленных блюд и напитков в посуду. Остатки выносили во двор и на улицу, отдавая собакам.⁴⁶

Во время похоронной процессии улицы пустели, а если по пути встречались прохожие, провожавшие сбрасывали горсть соломы. Вернувшись с кладбища, на улице на три дня оставляли экипаж, конскую упряжь и лопаты.⁴⁷ Накануне поминовения усопшего некрещеные чувашки на улице устанавливали столб *юпа*, ассоциировавшийся с покойным. Затем антропоморфный столб заносили в дом и начинали поминки. На рассвете его вновь выносили на улицу, ставили блюдо с остатками обрядовой пищи и поминали в последний раз.⁴⁸

Для души умершего, пришедшей к родным и получившей часть ритуальной трапезы и напитки, утром на улице разводили костер. Выносили солому и поджигали — у огня, как полагают, собирались души умерших, явившиеся с кладбища.⁴⁹ На улице у костра хозяева потчевали собравшихся родных, разбивали вещи покойного.

⁴² ПМА. 2014. Челябинская обл., Нагайбакский р-н, с. Фершампенуаз.

⁴³ См.: НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 21. Л. 24; Ед. хр. 176. Л. 158.

⁴⁴ См.: Рекеев А. Из чувашских преданий и верований. Казань, 1897. С. 4.

⁴⁵ См.: Проккопьев К. П. Похороны и поминки у чуваш. Казань, 1903. С. 8.

⁴⁶ См.: Магнитский В. К. Указ. соч. С. 168, 169.

⁴⁷ См.: НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 21. Л. 25.

⁴⁸ См.: Там же. Л. 22–23.

⁴⁹ См.: Там же. Ед. хр. 177. Л. 448–449.

³⁹ См.: Ягафова Е. А., Петров И. Г. Религиозные практики чувашей: традиции и их трансформация. Самара, 2023.

⁴⁰ ПМА. 2010. РБ, Бакалинский р-н, д. Юльtimiровка.

⁴¹ См.: Салмин А. К. Система религии у чувашей. СПб., 2007. С. 537, 538.

На поминание покойного приглашали, распространяя известие по деревенским улицам. Чуваши с. Малый Седяк Бижбулякского района в прошлом отправляли мальчика или юношу объезжать поселение верхом. Он извещал родных о предстоящем поминании. На гриве коня подвешивали колокольчик, всаднику надевали нагрудное украшение из монет, на спину крепили платок. У ворот двора покойного ставили ступу. После поминания ее оставляли у ворот еще на несколько дней. Вероятно, ступа была олицетворением столба *юпа*.

Деревенскую улицу упоминали в свадебных песнях, часть данных церемоний проходила здесь же. Улица встречается и в обрядах родильного цикла. В целях предотвращения смерти новорожденного чуваши выносили младенца на улицу и передавали ожидавшему человеку. Он заносил ребенка обратно в дом и предлагал выкупить. Заплатив несколько монет, родные принимали новорожденного в дом.⁵⁰

При падеже лошадей чуваши снимали их шкуры, расстилали в центре двора и плясали на них. Закончив действия, у ворот зарывали череп черной собаки, обращенный к улице. Он

защищал хозяев и двор от проникновения злого духа.⁵¹

Таким образом, новые места расселения, природно-географические условия и этническое многообразие оставили свой след в народной культуре чувашей, отразившийся в том числе в типах и формах поселений, жилищ, хозяйственных построек и организации общего деревенского пространства. Исследование этнографии улицы у чувашей Башкортостана с позиции материализованной культуры позволило выявить пространственную организацию поселений и особенности их планировки, а также продемонстрировать религиозно-обрядовые воззрения, связанные с данным пространством. Улица упорядочивала взаимоотношения и поведенческие паттерны деревенских жителей. Будучи частью материализованной культуры, она была активно интегрирована в религиозно-обрядовую жизнь чувашей, поскольку жителей улицы нередко связывали родственные отношения и единство религиозной общины. Самостоятельная часть крестьянской общины имела право выбора и право принятия единоличных решений, что наглядно демонстрирует обряд *сумър чӱк*.

Vladislav V. Medvedev

Candidate of Historical Sciences, Institute History and Archaeology, Ural Branch of the RAS; Surgut State Pedagogical University (Russia, Ekaterinburg; Surgut)

E-mail: vlad.etno@mail.ru

ETHNOGRAPHY OF THE STREET AMONG THE CHUVASH PEOPLE OF BASHKORTOSTAN

The domesticated objects of the Chuvash people of Bashkortostan and adjacent territories, represented by settlements, housing and outbuildings, are an important component of traditional views about space. The example of these objects clearly demonstrates how the conditions that create a life support system interconnected with the natural geographic landscape, sociocultural and socio-economic state of the population are reproduced. A man demonstrates a personal (special) attitude towards settlements, houses and outbuildings. First of all, these are the traditions of the construction business that have formed over the centuries, as well as religious and ceremonial views projected onto domesticated objects and reflecting the ideological picture of the world. The article presents factual confirmations of the existence of stable connections between the Chuvash people living within the ethnic territory of settlement and the Chuvash people who moved to other regions. The transformation was expressed in the development and modernization of settlements, in the traditions of building of housing and outbuildings, as well as in the ethnography of the street. The village space was actively involved in the cycle of family rituals — in wedding, maternity and funeral and memorial activities. The street of the settlement served for communication and exchange of news, where inhabitants made decisions on holding ritual events or convocation of help. The crossroads of the street and the alley, as the central square of the settlement, was also

⁵¹ См.: НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 176. Л. 348–349; Медвед В. В. Предметы-апотропеи в традициях чувашей // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2016. № 8 (229). Вып. 38. С. 144–149.

⁵⁰ См.: Там же. Л. 196.

often a place of gathering and communication. Innovations associated with new conditions of the natural geographical landscape, interethnic interactions, legislation and administrative regulation, collectively demonstrate the particularities of the studied region. The combination of the traditional and the new in ethnic culture presents a synthesis of historical memory and innovations.

Keywords: *Chuvash people, traditional culture, Bashkortostan, settlements, street, domesticated space, religious rituals*

REFERENCES

- Baiduzh M. I., Doronin D. Yu. [A Highway Anthropologist: A Study of Profsoyuznaya Street in Moscow]. *Fol'klor i antropologiya goroda* [Urban Folklore and Anthropology], 2019, vol. 2, no. 3–4, pp. 208–219. (in Russ.).
- Chuvashi* [The Chuvash People]. Moscow: Nauka Publ., 2017. (in Russ.).
- Chuvashi Priural'ya: kul'turno-bytovyye protsessy* [The Chuvash People of the Urals: Cultural and Everyday Processes]. Cheboksary: Chuvash. NIIYaLIE Publ., 1989. (in Russ.).
- Danilko E. S. [The Tatar in Ethnically Mixed Settlements of Ural-Povolzhie: The Specificity of Cultural Interactions]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2010, no. 6, pp. 54–65. (in Russ.).
- Ivanov L. A. [Settlements and Dwellings of the Chuvash Population of the Kama Trans-Volga Region and the Southern Urals]. *Voprosy istorii Chuvashii. Uchenyye zapiski* [Questions of the History of Chuvashia. Scientific Notes]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo Publ., 1965, iss. 29, pp. 184–211. (in Russ.).
- Medvedev V. V. [Items-Apotrope in the Tradition of Chuvashes]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Belgorod State University Scientific Bulletin. History, Political Science], 2016, no. 8 (229), iss. 38, pp. 144–149. (in Russ.).
- Medvedev V. V. *Domestitsirovannyye ob'yekty chuvashey Respubliki Bashkortostan i sopredel'nykh territoriy* [Domesticated Objects of the Chuvash People of the Republic of Bashkortostan and Adjacent Territories]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2020. (in Russ.).
- Nikolsky N. V. *Kratkiy kurs po etnografii chuvash* [A Short Course on the Ethnography of the Chuvash]. Cheboksary: Chuvash. gos. izd-vo Publ., 1928, iss. 1. (in Russ.).
- Petrov I. G. *Chuvashi Bashkortostana (Populyarnyy ocherk etnicheskoy istorii i traditsionnoy kul'tury)* [The Chuvash People of Bashkortostan (Popular Essay on Ethnic History and Traditional Culture)]. Ufa: Ufimskaya gorodskaya tipografiya Publ., 1994. (in Russ.).
- Salmin A. K. *Sistema religii chuvashey* [The System of Religion of the Chuvash People]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2007. (in Russ.).
- Sokolovsky S. V. [How to Explore Science and Modern Material Culture?]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2011, no. 5, pp. 3–5. (in Russ.).
- Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki: Terminologicheskii slovar'* [Theory and Methodology of Historical Science: Terminological Dictionary]. Moscow: Akvilon Publ., 2014. (in Russ.).
- Yagafova E. A. *Chuvashi Uralo-Povolzh'ya: istoriya i traditsionnaya kul'tura etnoterritorial'nykh grupp (XVII — nachalo XX vv.)* [The Chuvash People of the Ural-Volga Region: History and Traditional Culture of Ethno-Territorial Groups (17th — Early 20th Centuries)]. Cheboksary: ChGIGN Publ., 2007. (in Russ.).
- Yagafova E. A. *Chuvashi-musul'mane v XVIII — nachale XXI vv.* [Chuvash Muslims in the 18th — Early 21st Centuries]. Samara: PGSGA Publ., 2009. (in Russ.).
- Yagafova E. A., Petrov I. G. *Religioznyye praktiki chuvashey: traditsii i ikh transformatsiya* [Religious Practices of the Chuvash People: Traditions and Their Transformation]. Samara: SGSPU Publ., 2023. (in Russ.).
- Zakharova E. Yu. [Street Life in Tbilisi as a Factor of Male Socialization]. *Laboratorium. Zhurnal sotsial'nykh issledovaniy* [Laboratorium: Russian Review of Social Research], 2010, vol. 2, no. 1, pp. 182–204. (in Russ.).

Для цитирования: Медведев В. В. Этнография улицы у чувашей Башкортостана // Уральский исторический вестник. 2024. № 2 (83). С. 53–61. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-2 (83)-53-61.

For citation: Medvedev V. V. Ethnography of the Street among the Chuvash People of Bashkortostan // Ural Historical Journal, 2024, no. 2 (83), pp. 53–61. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-2 (83)-53-61.